

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: МЕНТАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДЕ К ПРОБЛЕМЕ

И. А. Грищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Когда речь заходит об историческом христианстве, трудно избежать двух соблазнов: оправдать негативные явления в истории церкви делами веры и объяснять все процессы в развитии церкви исключительно политическими мотивами.

Ни одна сфера деятельности церкви не подвергалась большим нападкам и критике как деятельность политическая (государственная). Сама церковь пострадала в этой сфере более всего.

Проблема взаимоотношения церкви и государства – это проблема исторического христианства, т. е. вписывания христианского учения в историческую канву. Трудность заключается в том, что христианство свою цель мыслит надисторически, но действует в условиях временного бытия, христианство и исторично и внеисторично одновременно. Болезни исторической церкви часто были причинами отхода от христианства и религии вообще. И самыми болезненными обвинениями в адрес церкви звучали обвинения в подчиненности церкви государству или претензии церкви на светскую власть.

Жить и действовать вне соприкосновения с государством, вне отношений к политической власти практически невозможно. Исключение составляет только монашество и то с оговорками. Пока христианство в Римской империи было вне закона, церковь не имела каких-либо отношений с властью. Но как только церковь получила от Констан-

тина Великого права как организация (Миланский эдикт 312 г.), она признала и авторитет государства, предоставившего ей эти права. Молитвы за императора вовсе не означают слепого восхваления власти, но избежать этого было трудно. В свою очередь императоры не только использовали религию в политических целях, но и действительно защищали церковь. К VI в. сформировалась теория «симфонии» церкви и государства, которая до сих пор рассматривается как норма их взаимоотношений, но с трудом воплощающаяся на практике.

Принцип «симфонии» означает, что церковь и государство ведут свою партию, в созвучии дополняя друг друга, но не противопоставляя себя друг другу. Для государства церковь – часть жизни, его совесть и источник политического творчества. Для церкви государство – внешняя форма жизни народа. В этом контексте тезис отделения церкви от государства не имеет смысла. Но идея «симфонии» не избежала искажений и ошибок, причем характер этих ошибок для Западной церкви и Восточной так различается, что во многом предопределил трагический раскол христианской церкви в 1054 г.

На Востоке царскую власть рассматривали как вид служения церкви. Императоры Византии вмешивались даже в догматические споры, церковные власти порой открыто критиковали действия власти, но царя хотели по-прежнему видеть служителем Божией правды. Восток постепенно скатывался к сервильизму – угодничеству перед властью. Такое положение вызывало болезненную реакцию и справедливое негодование, как, например, у князя Андрея Курбского, возмущенного бесчинствами Иоанна IV Грозного: «Где Илия, возревновавый о Навуфеевой крови? Где Елисей, посрамивший царя израилева? Где лики пророков, обличавших неправды царей?» [1, с. 155]. Впрочем, равновесие между властью церковной и светской сохранялось на том основании, что повинуюсь власти государственной, церковь в то же время требует от нее служения Богу. Таким образом, поклонение и обличение шли рука об руку. Обличение или «печалование» за обиженных – особая функция церкви. Так, например, император Феодосий Великий не был допущен Миланским епископом св. Амвросием к причастию за жестокое подавление восстания. Хрестоматийным стала история противостояния Московского митрополита Филиппа и Иоанна Грозного. Патриарх Гермоген в период Смутного времени обличал не только самозванцев, но и взывал к совести народной и власть имущих, благословив народное ополчение Минина и Пожарского уже из темницы. Преподобный Иосиф Волоцкий церковно обосновал самодержавие, но готов был объявить царя антихристом, если тот отойдет от заветов Христа.

На Западе в силу объективных исторических условий и особенностей менталитета западного человека папы рано начали претендовать на светскую власть. Власть может держаться на авторитете, но авторитет на власти – нет. Эти понятия были перепутаны. Духовная власть папы должна была принять внешнюю форму светской власти. Юризм Древнего Рима давлел над сознанием Запада. Если на Востоке единство автокефальных церквей обеспечивалось духовным единством, то на Западе единство церкви рассматривается с точки зрения единства административного. Претензии пап на единоличную власть («папизм») – главная причина раскола христианского мира. Восток, увлеченный богословскими диспутами, прозевал папизм. Иконоборческие императоры Византии, в свою очередь, толкнули пап в объятия франков, что, в конце концов, делало папство западным институтом [2, с. 598].

Идея теократии была искажена в разных направлениях: на Западе в сторону власти духовенства и подчинения государства, на Востоке в сторону усиления государства как защитника христианства. «Нечувствие на Востоке всей глубины расхождения с Римом были результатом, прежде всего, «огосударствления» византийского церковного сознания» [3, с. 296].

Несмотря на разделения в церкви, духовное единство все-таки не разрушено. Разделения – крест исторического христианства. Если в начале раскола трагичность проис-

ходящего не осознавали, не было тоски по единству, «доминировало желание найти больше темных сторон в противоположном лагере» [3, с. 305], то сегодня раскол христианского мира воспринимается верующими как трагическое событие, а идея объединения становится крайне актуальной, что и внушает исторический оптимизм в этом вопросе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворкин, А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / А. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2005. – 924 с.
2. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2005. – 576 с.
3. Протоиерей Шмеман, А. Исторический путь Православия / А. Шмеман. – М. : Паломник, 2007. – 400 с.